

A person wearing a bright yellow jacket and a grey knit hat is walking away from the camera on a path covered in fallen autumn leaves. In the background, there is a rustic log cabin with a gabled roof and several windows. The surrounding forest is filled with trees displaying vibrant autumn foliage in shades of yellow and orange. The sky is overcast and grey.

*Анюта в деревне
у дедушки. Осень*

Артем Новых

Артем Новых

Анюта в деревне у дедушки. Осень

<https://litres.ru/74080936>

SelfPub; 2026

Аннотация

Октябрь раскрасил подмосковную деревню Ольховку в медно-золотые тона. Анюта, повзрослевшая за лето и перешедшая в третий класс, возвращается в любимый дом дедушки Анатолия и бабушки Людмилы на двухнедельные каникулы. Но осень — это не только тихие прогулки по лесу, это время испытаний на прочность, мудрость и верность старой дружбе.

Вместе с верным «Клубом Четырех Колес» — Митькой, Дашкой и Лёнкой — Анюте предстоит пройти через туманы, первые заморозки и забытые тайны:

Спасет ли правда честь новенького одноклассника?

Где прячутся «листопадные сокровища» и как не ошибиться в грибном споре?

Хватит ли смелости подняться на вершину старой заброшенной мельницы и победить собственный страх?

Каждый день в Ольховке — это новый урок. Между городским тортом и домашними пирогами, между школьными секретами и деревенскими легендами Анюта учится самому важному:

смотреть на цель, а не под ноги, и доверять тем, кто идет с тобой в одной связке.

Содержание

Торт, пироги и школьная тайна	5
Листопадные сокровища	11
Туманный поход	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анюта в деревне у дедушки. Осень

Торт, пироги и школьная тайна

Дорога до Ольховки в этот раз казалась Анюте бесконечной. За окном автомобиля проносились уже не изумрудно-зеленые луга, как это было в июне, а пестрые, медно-золотые перелески. Октябрь в этом году выдался сухим и звонким. Анюта прислонилась лбом к стеклу, чувствуя его легкую прохладу, и крутила на пальце тонкое серебряное колечко — подарок мамы на первое сентября.

Она очень изменилась за это лето. В сентябре Анюта вошла в свой родной 3-й «Б» уже не той робкой девочкой, которая боялась каждой тени. Деревенское лето закалило её: она помнила, как вместе с ребятами искала в лесу потерявшегося барашка, как они спасали старый дуб от засухи и как впервые в жизни сами нашли настоящий клад прадеда Игната в старом саду. Эти воспоминания согревали её в холодном городе, как маленькие угольки.

— Уже скоро, дочка, — улыбнулась с переднего сиденья мама, Елена. Она то и дело оборачивалась, проверяя, не укачало ли Анюту.

— Вон те сосны у моста, я их помню! — воскликнула

Анюта. — Папа, прибавь газу!

Папа Сергей засмеялся, крепче сжимая руль.

— Ох, и не терпится тебе к деду с бабушкой. Две недели каникул — это тебе не три месяца, надо всё успеть.

Для Елены и Сергея эта поездка тоже была особенной. Бабушка Людмила и дедушка Анатолий были родителями мамы, и в их доме в Ольховке всегда витал дух спокойствия, которого так не хватало в городской суете.

Когда машина наконец затормозила у знакомой калитки, Анюта выскочила первой, даже не дождавшись, пока папа заглушит мотор. Воздух Ольховки ударил в лицо — он был резким, чистым, с отчетливым ароматом дыма из печных труб и прелой листвы. Из-за угла дома, заливаясь радостным лаем, вылетела Жюлька, а следом на крыльцо вышел дедушка Анатолий в своем неизменном сером жилете.

— Приехала! — прогудел он, подхватывая Анюту на руки. — Ну, вытянулась, треклассница! Совсем взрослая стала.

Бабушка Людмила, вытирая руки о фартук, обнимала Елену.

— Проходите, родные, проходите. Чайник уже на плите вторую жизнь проживает, заждался вас.

Вечером на веранде накрыли большой стол. Это была традиция — первый вечер каникул проводить всем вместе. На белой скатерти соседствовали городской торт с пышными кремовыми розами, который привез Сергей, и гора горячих, ароматных бабушкиных пирогов с капустой и рыбой. Вась-

ка-кот, заметно поправившийся с лета, терся о ноги Анюты, требуя внимания и, желательно, кусочек начинки.

— Ну, Анюта, — сказал папа, разливая чай из большого пузатого самовара, который дедушка доставал только по особым случаям. — Рассказывай. Чем третиклассники занимаются в начале октября? Кроме того, что ждут каникул в Ольховке.

Анюта помыла руки, села на лавку и вздохнула. Настроение у неё было светлым, но одна история не давала ей покоя всю дорогу.

— Пап, мам, — начала она, глядя на танцующее пламя свечи в стеклянном фонаре. — В школе всё было хорошо, пока не случился один случай. У нас в классе есть Стас — он считает себя самым крутым, потому что у него всегда самые дорогие игрушки. И вот в понедельник он принес старинный значок, коллекционный, с парусником. Сказал, что это редкость.

Анюта отпила чаю. Дедушка Анатолий внимательно слушал, подперев голову кулаком.

— И вот на перемене, когда мы бегали, значок пропал, — продолжала Анюта. — Стас поднял такой крик! Он сразу ткнул пальцем на Илью. Илья — он новенький, тихий такой, перешел к нам из другой школы. Он всегда молчит, когда на него кричат.

— И что класс? — тихо спросила мама Елена.

— Все сразу ему поверили, — печально ответила Анюта.

— Стас так убедительно кричал, что Илья вор, что все от него отвернулись. Даже учительница, Марина Петровна, смотрела на него с таким... сомнением. Весь день Илья сидел один, будто вокруг него прозрачная стена выросла. Мальчишки не звали его в футбол, а девочки шептались в коридорах.

— А ты? — прищурился дедушка. — Ты ведь тоже была там.

— А я видела, — голос Анюты дрогнул. — На большой перемене Стас размахивал курткой, показывая, какой он быстрый. И я краем глаза заметила, как что-то блестящее отлетело в сторону тяжелых бархатных штор у окна. Но когда начался шум, я испугалась. Стас такой злой был, а все ребята так дружно кричали на Илью... Я побоялась, что если я скажу «значок вон там», то ребята подумают, что я просто хочу выгородить «тихоню» или что я сама его туда подбросила.

Анюта замолчала. На веранде стало очень тихо, только сверчок за печкой в доме вел свою монотонную песню.

— Я весь день мучилась, — призналась она. — Смотрела на Илью, который шмыгал носом и смотрел в парту. И мне было так стыдно! Я ведь летом в Ольховке ничего не боялась. Когда мы клад искали, я не побоялась в старый подпол спуститься. А тут — испугалась Стаса с его криками.

Дедушка одобрительно кивнул:

— Понять, что ты боишься — это уже половина победы, Анюта. Что же ты сделала?

— Перед последним уроком, когда все уже собирались домой, я не выдержала. Я подошла к Стасу прямо при всех. У меня даже коленки дрожали. Я сказала: «Стас, ты зря ругаешься. Твой парусник не у Ильи». Весь класс замолчал. Стас так на меня посмотрел — ух! А я подошла к шторе, просунула руку за тяжелую складку у самого плинтуса и достала значок. Он зацепился иголкой за ткань и висел там всё время.

— И что было потом? — спросил папа Сергей.

— Тишина была такая, что слышно было, как муха об стекло бьется, — улыбнулась Аня. — Стас покраснел так, что стал похож на спелый помидор. Он подошел к Илье и сказал: «Прости, Илья. Я... я неправ был». Илья просто кивнул, но глаза у него сразу стали другими, живыми. Теперь он мой лучший друг. А Стас стал вести себя потише.

— Вот это я понимаю — настоящая история, — дедушка Анатолий положил свою тяжелую, теплую ладонь на руку внучки. — Ты за лето в Ольховке не только загорела, ты характер вырастила. Это поважнее школьной программы будет.

Бабушка Людмила подложила Аняте самый румяный кусок пирога.

— Кушай, защитница. Справедливость — дело энергозатратное, силы нужны.

Вся семья долго еще сидела на веранде. Папа рассказывал новости из города, мама смеялась над бабушкиными историями о том, как летом Васька-кот пытался охотиться на

соседского гуся и едва не лишился хвоста. Анята слушала их голоса и чувствовала, как городская тревога окончательно отступает.

Две недели каникул были впереди. Завтра утром она побежит к Митьке, Дашке и Лёнке. Ей так много нужно было им рассказать! И про 3-й класс, и про Илью со значком, и про то, как она скучала по их штабу в старом сарае.

Ольховка засыпала. Ветер шумел в верхушках старых лип, срывая последние золотые листья. Анята знала: это будет лучшая осень. Ведь она вернулась туда, где её любят и где каждый день — это маленькое открытие, прямо как в книжках про приключения.

— Папа, а мы завтра за калиной пойдем? — сонно спросила она, положив голову маме на плечо.

— Обязательно, — прошептал Сергей. — Калина после первых заморозков — самая сладкая. Как жизнь после правды.

Анята закрыла глаза, засыпая под мерный шепот родных голосов и запах свежих яблок, доносящийся из сада Ольховки.

Конец.

Листопадные сокровища

Второе утро в Ольховке встретило Анюту пронзительной синевой неба и россыпью инея на старых досках крыльца. Солнце, хоть и поднялось уже высоко, грело экономно, лишь слегка подтапливая замерзшие за ночь лужицы. Но Анюте было не до холода. Едва быстро позавтракав бабушкиными оладьями, она уже вовсю махала рукой своим друзьям, которые один за другим показывались в конце улицы.

Митька, Лёнька и Дашка бежали к дому дедушки Анатолия, и их радостные возгласы были слышны, кажется, на всю Ольховку.

— Ну что, городская, — Митька первым подскочил к калитке, тяжело дыша и поправляя съехавшую на бок кепку. — Вчера только издалека тебя видели, когда твои родители приехали. Ну, рассказывай! Сколько пятерок привезла?

— Пока только две, — засмеялась Анята, обнимая друзей. — Третий класс — это вам не шутки!

Дашка, повзрослевшая за сентябрь и заплетшая две тугие косы, внимательно оглядела Анюту:

— А колечко-то, колечко мамино носишь! Красивое... А мы тут без тебя скучали. Лето-то какое было! Помнишь, как мы клад прадеда Игната нашли? Я до сих пор ту шкатулку во сне вижу.

Лёнька, самый младший и верткий, нетерпеливо подпры-

гивал на месте:

— Да ладно вам про лето! Сейчас-то осень! Листьев напало — во! Мы с Митькой у дедушкиного забора вчера такую гору нагребли, выше головы! Пошли прыгать?

Ребята дружно направились к заднему двору, где вдоль высокого забора из лиственницы действительно высились настоящие горы кленовой и липовой листвы. Золотые, багряные, лимонные — листья шуршали под ногами, как сухой пергамент.

Дедушка Анатолий в это время возился в сарае. Он вышел на порог, щурясь от солнца, и помахал ребятам рукой. На груди у него на потертом кожаном шнурке висел старый, потемневший от времени медный свисток. Это была его гордость и главная ценность — свисток достался ему еще от его отца, прадеда Анюты. Только на этот свисток откликались все собаки в округе, и даже Жюлька мгновенно бросала все свои дела, слышав его резкий, похожий на птичий вскрик, звук.

— Вы там аккуратнее, сокровища мои, — напутствовал дедушка. — Листву-то разбросаете — обратно сгребите. Мне к вечеру нужно будет собак созывать, калитка за лесом опять плохо закрывается.

— Не волнуйся, деда! — крикнула Анюта. — Мы всё уберем!

Игра началась. Сначала они просто бросались листьями, устраивая настоящие листопадные «войны», а потом Мить-

ка предложил состязание: кто эффективнее прыгнет в самую большую кучу со старой скамейки.

Митька прыгал первым. Он разбежался, взлетел и с криком: «Я — осенний десант!» — скрылся в ворохе пожухлого клена. Листья фонтаном разлетелись в стороны. Следом полетели Лёнька и Дашка. Аня прыгала последней, ощущая, как прохладные листья облепляют её, пахнут землей и дождем. Это было то самое чувство свободы, которого так не хватало в школьной раздевалке.

Часа два пролетели незаметно. Ребята, раскрасневшиеся и довольные, сидели прямо на траве, вытряхивая листья из-за шиворота.

— Ой... — вдруг тихо сказал Митька. Его голос прозвучал так странно, что все сразу замолчали.

— Ты чего? — спросила Аня.

Митька лихорадочно хлопал себя по карманам куртки. — Свисток... Ребята, я свисток потерял.

Наступила мертвая тишина.

— Как ты его взял?! — Дашка вскочила на ноги. — Дедушка же его никогда не снимает!

— Да он в сарае его положил на верстак, когда за гвоздями пошел, — оправдывался Митька, и его голос дрожал. — А я... я хотел просто попробовать, правда ли собаки со всей Ольховки прибегут. Положил в карман и забыл. А в куче-то он, видимо, и выскользнул.

Аня почувствовала, как внутри всё похолодело. Она

знала, как дедушка дорожит этим свистком. Это была не просто вещь, это была память о его отце, кусочек их семейной истории, такой же важный, как тот клад, что они нашли летом.

— Конфликт разгорелся мгновенно.

— Ты — голова садовая! — закричал Лёнька. — Дедушка расстроится! Он же сказал — к вечеру собаки нужны. Если калитка в лесу открыта, они же к оврагам убегут!

— А ты чего смотрел?! — огрызнулся Митька. — Мы вместе прыгали!

— Ссориться можно до ночи, — твердо прервала их Анята. — Только свисток от этого не найдется. Мы — команда или нет? Помните, как летом барашка искали? Помните, как по следам шли? Тут то же самое.

Ребята притихли. Школьная история со значком Ильи, которую Анята рассказывала вчера родителям, научила её одному: нельзя просто стоять и смотреть, надо дело делать.

— Так, — скомандовала Анята. — Куча переворошена. Свисток медный, тяжелый. Значит, он ушел на самое дно. Будем просеивать листья по горсти. Дашка, ты слева. Митька, ты в центре — это твоя вина, тебе больше всех работать. Лёнька, ты справа. А я буду граблями аккуратно слои снимать.

Поиски начались. Оказалось, что найти маленький кусочек меди в море одинаковых по цвету листьев — задача почти невозможная. Солнце медленно клонилось к закату, те-

ни становились длинными и холодными. Ребята работали молча, и только шум листвы нарушал тишину двора.

Прошел час. Второй.

— Нету его... — простонал Митька, выпрямляя спину. Его руки были грязными, а на глазах наворачивались слезы. — Дедушка сейчас выйдет... Он мне больше никогда ключи от сарая не доверит.

— Не ной, — Аня продолжала методично разгребать слой у самого забора. — Мы летом склад нашли в подполе за полчаса, а тут какой-то свисток. Внимание! Глаза — как у орлов!

И вдруг Лёнька, который забрался под самую скамейку, вскрикнул:

— Блестит! Ребята, что-то блестит под корнем липы!

Все бросились к нему. В полумраке, среди переплетенных корней и серой земли, действительно что-то тускло светилось. Митька дрожащими руками разгреб остатки листвы и вытащил на свет... медный свисток. Потемневший, грязный, но целый.

— Есть! — хором выдохнули они.

В этот момент дверь сарая скрипнула, и на порог вышел дедушка Анатолий. Он потирал поясницу и оглядывал разворошенный двор.

— Ну что, труженики? Листву-то разбросали... А ну-ка, где мой «голос»? Свистнуть пора.

Митька быстро обтер свисток рукавом своей куртки и, на-

бравшись смелости, подошел к дедушке.

— Дедушка... я его взял. Хотел проверить... и чуть не потерял. Прости меня. Мы его всем миром два часа искали.

Дедушка взял свисток, посмотрел на него, потом на раскрасневшихся, грязных ребят, на Анюту, которая стояла с граблями как часовой. Помолчал долго.

— Эх, Митька... Вещь — она не просто железка. Она доверие в себе копит. Доверие — вещь хрупкая, потеряешь — не в каждой куче листвы найдешь.

Он повесил свисток на шею и приложил его к губам. Резкий, чистый звук прорезал тишину Ольховки. Через минуту из-за кустов вылетела Жулька, а следом, помахивая хвостами, показались и другие деревенские собаки, признающие власть медного свистка.

— Ладно, — смягчился дедушка. — Идите в дом. Бабушка там торт городской режет, да пироги еще остались. Чай вас ждет.

Вечером, сидя за столом и прислушиваясь к тому, как папа Сергей и мама Елена обсуждают с дедушкой планы на завтра, Анюта посмотрела на своих друзей. Они пили чай из больших кружек, ели торт, и в их глазах светилась общая победа.

Митька незаметно под столом толкнул Анюту локтем.

— Спасибо, Ань. Если бы ты не начала командовать, мы бы переругались и всё бросили.

— Мы же Клуб Четырех Колес, — улыбнулась Анюта. —

И Ольховка зря сокровища не отдает.

Она знала: это только начало. Впереди было грибное приключение, школьная ярмарка и таинственная мельница. Но главное — они снова были вместе, и никакие капризы осени не могли разрушить их крепкую дружбу.

Конец.

Туманный поход

На четвёртый день каникул Ольховка исчезла. Проснувшись, Анята первым делом подбежала к окну и разочарованно ахнула: вместо привычного золотого сада за стеклом колыхалось вязкое, серое «молоко». Туман был таким густым, что даже старый дуб, до которого было всего десять шагов, превратился в едва различимую, причудливо изогнутую тень. Казалось, кто-то огромный накрыл всю деревню ватным одеялом, гася звуки и скрывая ориентиры.

— Ого, — раздался за спиной голос папы Сергея. Он стоял в дверях, потягивая кофе из любимой кружки с трещиной. — В такой туман даже Жулька нос из будки не высунет. Настоящий «ёжик в тумане», Ань.

Дедушка Анатолий, проходивший мимо с охапкой дров, только хмыкнул:

— Это Ольховка дышит. Земля остывает, воздух греется — вот и парит. Но в лес сегодня ни ногой, ребята. Заблудиться — раз плюнуть, глазом моргнуть не успеете, как в овраге окажетесь.

Но у Клуба Четырёх Колёс были свои планы. Ещё вчера они договорились пойти к дальнему малиннику на опушке — посмотреть, не осталось ли там поздней калины для бабушкиного пирога.

Когда друзья собрались у калитки дедушкиного дома, ат-

мосфера была напряжённой. Митька, как всегда, рвался в бой. Он натянул свою неизменную кепку пониже и подпрыгивал от нетерпения. Дашка куталась в тёплый шарф, поглядывая на серую мглу с любопытством. И только Лёнька стоял бледный, вцепившись в забор так крепко, будто тот мог улететь.

— Я не пойду, — твёрдо сказал он, и голос его сорвался на писк. — Там... там туманные призраки.

— Чего?! — Митька расхохотался, хлопнув себя по колену. — Лёнька, ты в третьем классе или в детском саду? Какие призраки? Это просто пар из чайника, только большой!

— Нет! — Лёнька затряс головой. — Баба Валя вчера говорила, что в такой туман «белые ходоки» выходят. Они людей заманивают в болото по голосам. Я слышал, как там, за сараем, кто-то вздыхал!

— Да брось ты, — Дашка попыталась его успокоить. — Баба Валя ещё и про домовых рассказывает, ты же им не веришь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.